

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

При реализации полномочий в сфере досудебного производства следователь вступает в уголовно-процессуальные отношения с органами, организациями и гражданами. Охрану этих отношений в определенных случаях обеспечивают нормы административного права. Так, КоАП Республики Беларусь в ст. 24.3 предусмотрена административная ответственность за непринятие мер по представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений, в ст. 24.6 предусматривается административная ответственность за уклонение от явки в орган, ведущий уголовный процесс. Согласно п. 5 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП Республики Беларусь протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3–24.6 КоАП, имеют право составлять следователи Следственного комитета.

Проблема в данном случае заключается в том, что соответствующие полномочия имеют ряд недостатков, требующих их устранения для полноценного обеспечения прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

Представляется, что в КоАП следует закрепить норму, охраняющую обязанность исполнения законных требований сотрудников Следственного комитета, предусмотренную, в частности, ч. 1 ст. 19 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» и ч. 5 ст. 27 УПК Республики Беларусь. В этой связи гл. 24 КоАП «Административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции», на наш взгляд, необходимо дополнить нормой, регламентирующей ответственность за «невыполнение законных требований сотрудников Следственного комитета, осуществление других действий, препятствующих выполнению возложенных на Следственный комитет задач». Это объяснит выполнение требований ч. 2 ст. 19 указанного Закона.

В КоАП необходимо внести норму, конкретизирующую ответственность за непредставление или несвоевременное представление по запросу Следственного комитета (следователя) сведений (документов, материалов и иной информации), необходимых для выполнения возложенных на Следственный комитет задач, а равно представление в След-

ственный комитет (следователю) таких сведений (документов, материалов и иной информации) в неполном объеме или в искаженном виде.

В настоящее время в УПК отсутствует прямое указание о необходимости выделения материалов об административных правонарушениях, выявленных в ходе расследования уголовного дела или при проверке по материалам. На наш взгляд, требования п. 6¹ ст. 165 УПК о том, что подлежат выделению и возвращению органу или организации, которые их представили, материалы из уголовного дела, не имеющие отношения к уголовному делу, не охватывают выделение материалов об административных правонарушениях, выявленных в ходе расследования уголовного дела или при проверке по материалам. Так, в УПК необходимо внести норму, обязывающую орган уголовного преследования при расследовании уголовного дела или при проверке по материалам выделять материалы о выявленных административных правонарушениях.

Анализ законодательства, регламентирующего внесение представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, вносимого органом уголовного преследования в организацию или должностному лицу (ст. 199 УПК), указывает на несоответствие наименования представления в УПК, наименованию того же представления, в ст. 24.3 ПИКоАП, где название представления звучит: «представление об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений». Пусть соответствующее расхождение и не является существенным, но, на наш взгляд, оно должно быть устранено для единообразного толкования закона.

Внесение представления в соответствии со ст. 199 УПК должно являться не правом, а обязанностью органа уголовного преследования. Для этого слово «вправе» надлежит заменить на «обязан». Новая редакция статьи будет более точно соответствовать принципу законности и требованию полного, всестороннего и объективного расследования. Данное изменение, на наш взгляд, явится последовательным продолжением требований ст. 90 УПК, закрепляющей обязанность выявления в ходе следствия причин и условий, способствующих совершению преступления, а также будет соответствовать п. 9 ст. 263 УПК, закрепляющему за прокурором обязанность проверки по полученному от следователя уголовному делу с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд, наличия принятых мер к устранению выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Следователь, имея право на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3–24.6 КоАП, в случае необходимости принимая решение о реализации мер по обеспе-

чению административного процесса, предусмотренных ст. 8.1 ПИКоАП, в соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП не имеет права на самостоятельное административное задержание физического лица. Следователь обязан обратиться к должностному лицу органов внутренних дел. На наш взгляд, следователь должен быть наделен правом административного задержания физического лица. Данная необходимость обусловлена наиболее оперативным алгоритмом действий для привлечения виновного в административном правонарушении лица к установленной законом ответственности.

Разрешение затронутых нами проблемных аспектов в сфере деятельности Следственного комитета, связанных с нормами административного права, а также внесение дополнений в действующее законодательство по соответствующим аспектам положительно отразится на выполнении следователями своих должностных обязанностей и возложенных на Следственный комитет задач в целом.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ст. 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

При производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 317¹ УК Республики Беларусь, складываются следующие типичные ситуации, разрешение которых необходимо для принятия объективного процессуального решения: 1) лицо, управлявшее транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повторно, выявлено сотрудниками ГАИ (иных подразделений ОВД) при несении повседневной службы по обеспечению безопасности дорожного движения на обслуживаемом административно-территориальном участке (проведение специальных мероприятий, рейдовые мероприятия, несение службы по постовой ведомости и др.); 2) водитель, управлявший транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повторно, выявлен сотрудниками ГАИ при проведении проверки по факту учетного ДТП, одним из участников которого он явился; 3) водитель, управлявший транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повторно, выявлен при производстве по материалам о преступлении, предусмотренном ст. 317 УК Республики Беларусь.

Алгоритм по разрешению первой и второй из указанных типичных следственных ситуаций практически аналогичен и сводится к необходимости освидетельствования водителя в установленном законом порядке, проверке его по Единой государственной системе учета правонарушений для установления признаков диспозиции ст. 317¹ УК Республики Беларусь, проведения осмотра места ДТП (транспортного средства), сбора необходимого административного материала о предыдущем привлечении водителя к административной ответственности по ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь, характеризующего материала на лицо, управлявшее транспортным средством в состоянии опьянения, получения объяснений у свидетелей, наблюдавших факт управления транспортным средством конкретным водителем, получения информации с технических средств ее фиксации (камеры видеонаблюдения, видеорегистраторы).

Несколько иначе выглядит алгоритм при производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 317 УК Республики Беларусь, совершенных лицом в состоянии алкогольного опьянения. Помимо процессуальных действий, указанных для разрешения первой и второй типичных следственных ситуаций, на первоначальном этапе расследования следователь должен провести комплекс следственных и иных процессуальных действий, необходимых для доказывания факта нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших определенные последствия (осмотр места ДТП, следственный эксперимент, назначение и проведение автотехнической экспертизы и иных экспертиз и др.). Нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения будет являться признаком, позволяющим квалифицировать его действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 317, ст. 317¹ УК Республики Беларусь.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 317¹ УК Республики Беларусь, следует убедиться в наличии к этому основания, достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренных указанной статьей.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела необходимо обращать внимание на соотношение моментов вынесения постановления о привлечении к административной ответственности и вступления его в законную силу для квалификации аналогичного нарушения, совершенного в промежутке между ними, в качестве уголовно наказуемого. Довольно часто имеют место случаи, когда лицо задерживается за управление транспортным средством в состоянии опьяне-